

С непривычки, плененный чужой техникой, Хаджар не мог даже осознать происходящего. Вися на плече Эйнена, он мог только наблюдать за калейдоскопом серых и черны-белых картинок, коими для него предстал коридор сокровищницы и дворец, с его лабиринтов переходов.

Если Хаджар и не был способен самостоятельно запомнить путь из этого хитросплетения поворотов, то островитянин вполне справился с задачей. Меньше чем через пару минут Хаджар, прислонившись к яблоне в саду Умара, нагло выплескивал содержимое желудка на какие-то прекрасные цветы.

- Больше... никогда, - повторял он, отмахиваясь от Эйнена, предлагающего помощь.

Со стороны дворца уже бежала стража. Видимо им отдали приказ задержать чужака, нарушившего закон Курхадана. Впрочем, теперь становилось понятно, откуда вообще такой закон появился.

В это время на крыше дворца появилась фигура, буквально излучающая волны могущества и силы. Стрела, положенная на изгиб лука, горела зеленым светом. Его лучи, попадая на деревья, тут же делали в них аккуратные круглые отверстия. Они разрезали землю у подножия дворца проще, чем раскаленный нож теплое масло.

Эхо даже не от выстрела Рыцаря, а от простого принятия стойки, было способно уничтожить практикующего средних стадий. Просто невероятная, неправдоподобная сила.

Боги и демоны! На что же похожи войны между Империями, когда в рядах армий стоят сотни Рыцарей?! И на что способны Бессмертные, оставившие этих рыцарей далеко позади и смотрящие на них так же, как истинный адепт на простого смертного!

Эйнен приложил два пальца ко рту и пронзительно засвистел. С шумом и грохотом, ломая клумбы, коража мраморные дорожки, будто два тарана сквозь сад пронеслись запряженные лягушки, добытые у разбойников.

Островитянин вскочил в седло и протянул руку Хаджару, собираясь тому помочь забраться на вторую.

- Постой, - покачал головой Хаджар.

Он повернулся ко дворцу и смело встретил взгляд Умара, полный ревностной ненависти. Надо же, адепту пятый век уже идет, а он себя ведет почти точно так же, как Шакар. Разве что размах его ревности в разы больше.

Зачем же Хаджар остановился? Потому что в первые за долгое время, по его спине побежали холодные мурашки. Такие же, как некогда в первые дни кромешной тьмы темницы Примуса.

Это был страх.

И Хаджар знал, что если он сейчас развернется и сбежит, то навсегда останется в плену мысли, что Рыцарь Духа это существо другого порядка. Нечто, способной уничтожить его один щелчком пальцев.

Такого тот, кого некогда прозвали Безумным Генералом, допустить не мог.

Хаджар взялся обеими руками за рукоять Горного Ветра. Вокруг ног взвился вихрь синестальной энергии. В его недрах порой появились тени танцующих драконов.

Окрестные кусты и кроны деревьев зашумели, качаясь в такт поднимающемуся ветру.

- Ты в своем уме, варвар?! - выкрикнул Эйнен, выставя перед собой посох. - твои раны...

Не успел островитянин договорить, как на торсе Хаджара, сквозь повязки начала проступить кровь. Жирные, красные разводы на белых бинтах выглядели пугающе и замораживающе одновременно.

Хаджар же внутренне обратился к таинственному, черному "мечу". Как и в прошлый раз, используя чары Игнес, он мысленно принял с его помощью стойку Весеннего Ветра.

Может сейчас, лишенный помощи духа, Хаджар был в сотни раз слабее, чем во время битвы. Но теперь он знал, на что именно способны техника Учителя Травеса. А знание, порой, сильнее голой веры. Потому что, как ничто иное, оно придает уверенности в своих силах.

- "Я дойду до самого Яшмового Императора!" - в глазах Хаджара проснулся дракон, а от его ярости с клинка порой соскальзывали небольшие синие искры. - "Кто такой Рыцарь Духа перед лицом властителя богов? Тень от муравья! И даже если здесь появится вся армия Дарнаса, я не побегу!".

- Падающий лист! - несмотря на волю, принявшую облик клинка, и ярость, голос Хаджара был спокоен.

Он призвал почти всю энергию, которую только успел восстановить за время отдыха. Он призвал все знания о Пути Меча, а после битвы с Разбойниками Красного Черепа, Хаджар чуть продвинулся по этой тропе.

Теперь он не только знал, но и понимал больше, чем раньше.

Кровь прыснула сквозь бинты на лезвие клинка. С ревом Хаджар сделал рубящий взмах. На этот раз не было ни молний, ни грома. Небо не почернело и не разверзлось. Не появились молнии, принимающие облик драконов. Но тем не менее, прямо над головой Умара появился призрачный, синий серп. Шейх, стоящий в семидесяти шагах от Хаджара, даже не обратил на него внимания.

Зеленые лучи, эхо от его стойки, взвились лианами и, опутав серп, разбили его на мириады синих осколков.

Хаджар, выдохнув, с трудом убрал меч в ножны и, с еще большим усилием, взобрался на лягушку.

- Ты явно не в своем уме, Северянин, - покачал головой Эйнен.

Стражи дворца уже были совсем близко, но куда им тягаться со скоростью лягушек. Те за пару секунд оставили их далеко позади.

Мелькали улицы, дома превращались в одну размытую полоску из серого камня. Люди, занимавшиеся восстановлением Курхадана после битвы, шарахилсь в сторону, когда мимо

проносились два всадника.

Хаджар, сняв кафтан, примотал им себя к луке седла. Он не был уверен, что сможет сохранить сознание при таком бешеном темпе.

Эйнен и Хаджар, будто воры, сбегали из города, который они же и помогли отстоять. И ни у одного из них не возникало мысли, что это не справедливо. Справедливости в этом мире не существовало. Было лишь то, что ты можешь сделать и что - нет.

И все же, покидая Курхадан и взбираясь на ближайший бархан, Хаджар, едва ли не против воли, обернулся. Там, на вершине горы, в искусственном, но таком родном лесу, стояло одинокая фигура. Развевались её одежды, будто оторванный от вечернего небо лоскуты шелка и бархата.

Хаджар отвернулся. На этот раз ему было сложнее устоять перед чарами Игнес. Вскоре они скрылись за барханами, оставляя оазис позади.

Дух же пока не торопилась уходить. Она стояла на краю и смотрела на золотое море, плывущее перед ней. Для неё барханы - те же волны. Для смертных они, зачастую, казались неподвижными, но для Игнес...

Он протянула вперед руку. За многие километры от неё, кровь, обогрившая дорожки в саду шейха, засветилась. Она будто ожила, начала собираться в капли и медленно поднимать в воздух. А затем, со скоростью стрелы Умара, которую тот все же выпустил из лука (в небо), они долетели до Игнес.

Та что-то прошептала и кровь сгустилась, застыла, приняв форму рубина, занявшего место на поясе Игнес.

- Я видела как рождались и умирали Империи, как падали и понимались Боги, - силуэт женщины, невозможной красоты, постепенно истаивал. - но не думала, что я когда-нибудь встречу твоего потомка. Да пожрет тебя бездна, Черный Генерал. Надеюсь, даже в посмертии твои страдания немислимы.

Над головой Хаджара пролетел порыв веселого ветра. Кажется, он что-то ему нашептывал.

Большое спасибо за поддержку!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/231890>